

Как регулировать применение искусственного интеллекта? Можем ли мы его контролировать? И всегда ли ИИ – во благо? Эти и другие вопросы прозвучали на круглом столе в рамках заседания Экспертного совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Регионального содружества в области связи.

Заседание стало важной частью деловой программы Международного форума IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси». Среди участников дискуссии – представители бизнеса, военной сферы, академического сообщества.

ИИ. ОГРАНИЧИТЬ
НЕЛЬЗЯ
РАЗРЕШИТЬ

КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИИ

Как подчеркнула доцент кафедры гражданского и корпоративного права СПбГЭУ Елена Абрамова, важный элемент права – единые и однозначные понятия. Однако, когда речь идет об ИИ, возникает проблема определенных, так как понятийный аппарат еще формируется. Еще одна сложность – излишне «технические» для правоприменителей формулировки. Это приводит

к ошибочным толкованиям, что влияет на эффективность регулирования ИИ.

ИИ обладает способностью к разрушению права. Уже сегодня пошатнулись фундаментальные институты: правосубъектности, волеизъявления, договорного права.

Более того – ИИ претендует на статус субъекта. <

И это – мировая тенденция, как отметила в своем выступлении Елена Абрамова. В белорусском правовом поле, по словам спикера, тоже наблюдаются попытки обосновать правосубъектность искусственного интеллекта. Однако здесь возникает вопрос ответственности. Если переложить ее на искусственный интеллект, возникнет правовая коллизия.

МОЖЕМ ЛИ МЫ УДЕРЖИВАТЬ ИИ ПОД КОНТРОЛЕМ

Генеральный директор ЗАО «БелХард Групп» Игорь Мамоненко, считает, что это возможно и нейросети могут быть отличными помощниками, а не угрозой. Однако для этого стоит предпринять соответствующие меры.

Он обозначил несколько подходов для снижения рисков при использовании ИИ.

▷ **Технический.** В Беларуси разработаны решения для снижения рисков, например, нейросимвольные ИИ – гибридные системы, в которых нейросеть работает в паре с семантической системой (занимают около 15% мирового рынка). Они не могут выйти из-под контроля, так как семантическая составляющая служит

защитным механизмом. Она жестко прописывает условия, при которых система может действовать.

▷ **Организационный.** ИИ изолирован от конечного устройства и не может им управлять без ведома человека.

▷ **Юридический.** Если одна страна принимает законы для контроля ИИ, а другая нет, это может привести к технологической гонке, которая нарушит баланс.

По мнению Игоря Мамоненко, в регулировании ИИ должен применяться принцип адаптивной имплементации. Сначала необходимо принять законы на уровне ООН, а затем адаптировать их к локальным условиям в отдельных странах.

НУЖНО ЛИ РЕГУЛИРОВАТЬ ИИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Это отдельный вопрос, так как в данном случае ИИ способен нанести максимальный урон обществу и государству. В Вооруженных Силах Республики Беларусь ИИ внедряется с высокой скоростью: беспилотники, роботизированные системы, артиллерия, прогнозирование маршрутов разведывательно-диверсионных групп и др. По словам начальника научно-исследовательской части ВАРБ Анатолия Свириденко, ежегодно Военная академия Беларуси выполняет для

ВО РБ 20–25 проектов, и в половине из них используется ИИ.

Военные хотят понимать, по каким стандартам они должны работать с искусственным интеллектом. Сейчас такого нормативного документа нет. <

И здесь снова предлагается комплексный подход – гражданское и военное право в области ИИ должны быть связаны.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ

ИИ сильно влияет и на социально-общественную сферу, в частности, образование. По словам зав. кафедрой технологий программирования БГУ Александра Курбацкого, искусственный интеллект создает проблемы в ИТ-индустрии.

Раньше айтишники считались элитой, но теперь массовая цифровизация и популярность ИИ привели к появлению «ИТ-пролетариата». <

Эти специалисты способны создавать продукты и решения без глубоких знаний математики и основ программирования. В США, например, несколько ИТ-гигантов прекратили набор программистов вовсе.

Как отметил Александр Курбацкий, в Беларуси часть университетов подстраивается под рынок, и вместо того, чтобы давать необходимые в ИТ-сфере знания, готовит «ИТ-пролетариат». И таких специалистов быстро разбирают. Социальные последствия таких процессов могут быть опасны, так как ИТ-рынок перенасыщен и программистам сложнее найти работу. Пока это явление нельзя назвать массовым, но, по мнению эксперта, оно может стать таковым. И возникает вопрос: готово ли

к этому государство и сможет ли оно обеспечить нужное количество рабочих мест?

Эффект, наблюдаемый в ИТ-индустрии, можно масштабировать и на другие отрасли. Преподаватель БГУ подчеркнул, что «там, где четко регламентированы виды деятельности, ИИ начнет преобладать».

Излишняя зарегулированность в любой отрасли ограничивает свободу действий человека, но упрощает применение ИИ-технологий. <

Доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ Елена Ильина обозначила проблему когнитивного аутсорсинга. Взаимодействие студентов с ИИ носит прямой характер – они практически полностью отдают на откуп искусственному интеллекту решение задач, например, анализ нормативно-правовых актов, рабочих кейсов. То есть стремятся сразу получить готовое решение без должного осмысления или готовый контент (рефераты, эссе). Последствия – будущие юристы, для которых важны критическое мышление и аналитические способности, теряют способность профессионально мыслить.

Участники круглого стола пришли к выводу, что в правовом регулировании ИИ странам РСС необходимо работать вместе. Упростить этот процесс

поможет и создание общего понятийного аппарата – глоссария в сфере ИИ. **BC**

Алиса РОМАНОВИЧ